

Общее время записи: 08:24

Интервьюер: Смотрите, первый вопрос. Какие существенные изменения произошли в финансировании организации после, вот медицинских, после введения нормативно-подушевого финансирования?

Респондент: Нет. Я Вам на этот вопрос, наверно, не отвечу, потому что мы некоммерческая организация – ассоциация медицинских работников. И вот у нас изменений никаких не произошло. А Вы как-то можете анкету нам послать или что-то вот это? Чтобы мы ответили. Вот у нас. Что, конечно же, заставляет всё равно, так сказать, вытягиваться по полной программе, и заниматься тем, что на пациента всё равно мало времени остается у доктора. Вот, что я хочу сказать.

Интервьюер: Вот это основная проблема?

Респондент: А ведь мы хотим с Вами, знаете как. Пришла я к врачу, и он весь во мне. Каждое моё слово, так сказать, и слушает и записывает, и всё. А у нас всё равно происходит такая система, что я захожу в кабинет, а в это время ещё у врача куча, так сказать, «своих дел» (в кавычках), то есть он одну карточку дописывает, другой статистический талон, там талон в страховую медицинскую организацию. То есть он всё ещё занимается, так сказать, вот этими вот делами. Несмотря на то, что финансирование теперь как бы подушевое.

Интервьюер: То есть никаких существенных изменений не произошло в финансировании после внедрения? Или какие-то произошли всё-таки?

Респондент: К сожалению – нет. Моё такое мнение.

Интервьюер: То есть вот то, что не улучшилось, не ухудшилось положение организации?

Респондент: Понимаете, я ведь как профсоюз, сужу по, значит, по улучшению или ухудшению финансирования, то есть, растёт у меня зарплата у работников или не растёт. То есть это же всё равно предоставление услуги, и дальше страховая медицинская организация, дальше территориальный фонд, и дальше идёт оплата, так сказать, и вот этого вот момента. И всё равно заработная плата при переходе на подушевое финансирование вот она, к сожалению, не выросла. К сожалению, даже уменьшается.

Интервьюер: Даже уменьшается?

Респондент: Да.

Интервьюер: А как-то влияет вот введение нормативно-подушевого финансирования на качество работы сотрудников?

Респондент: Ну, вот хотелось бы, конечно, нет предела совершенству, так скажем. Вот я ещё раз говорю, вот я вошла в кабинет к любому доктору, он весь во мне. Слушает каждое моё слово. Пока этого у нас не происходит.

Интервьюер: А нагрузка повышается на врача вот в связи с введением этого механизма?

Респондент: К сожалению, нагрузка не уменьшается.

Интервьюер: Не уменьшается.

Респондент: Так скажем. Не уменьшается, в том числе и в плане оформления количества бумаг.

Интервьюер: А вот увеличивается или сокращается штат сотрудников?

Респондент: Ну, Вы знаете, идут процессы реорганизации, модернизации. Нам нужно в рамках вот тех денег, которые у нас есть, так сказать, иметь вот такое же количество сотрудников. Ты можешь иметь какое угодно количество сотрудников, а будешь платить им минимальный размер оплаты труда. Конечно, доктора за это работать не будут, медсёстры за это не будут. Будут искать работу в частных клиниках. Или, не дай бог, будут уезжать в другие регионы. То есть и такое может произойти.

Интервьюер: А покрывает ли вот этот норматив на одного пациента, остальные затраты организации? То есть, может быть, по, в том числе по лечению. Может быть, какие-то затраты, которые не входят вот в это. То есть там бензин, канцелярию и так далее?

Респондент: Знаете, значит, очень-очень это маленькие суммы вот этого подушевого. Хотя, Вы же знаете, что дирекцией фонда каждый месяц утверждается вот эта конкретная сумма подушевого норматива. Но вот представьте себе. Она никогда ещё не превысила у нас в Ивановской области ста рублей. А когда в прошлом году мы начали этим заниматься, ну, там, в зависимости, от возраста пациента, так сказать, вот эти вот моменты, там такие суммы маленькие получаются, меньше 50 рублей.

Интервьюер: На человека?

Респондент: Ну, что можно? Действительно выполнить ну то, что знаете, гарантировано заработной платой. И то не самое блестящее, так сказать. У нас продолжается всё равно нехватка и среднего персонала, и врачей всё равно нехватка существует. Тоже ведь не от хорошей жизни. Если бы были хорошие условия, хорошие зарплаты, наверно, всё бы быстренько укомплектовалось, правда?

Интервьюер: Да, логично.

Респондент: Вот.

Интервьюер: А вот эти все затраты сопутствующие, они вообще как-то покрываются вот в рамках этого нормативно-подушевого финансирования?

Респондент: Не в полном объеме конечно.

Интервьюер: А скажите, как влияет? Какое влияние вот нормативно-подушевое финансирование оказывает на небольшие организации? Может ли оно спровоцировать закрытие, слияние вот этих организаций? Укрупнение? То есть вынудить поднимать коммерческую часть услуг. То есть, как это может повлиять?

Респондент: Я думаю, что это не влияет на эти моменты, которые Вы перечислили.

Интервьюер: То есть, в принципе, оно не влияет на вот как раз?

Респондент: Нет. Нет, нет, нет, нет.

Интервьюер: А с чем это может быть связано – как раз вот это вот закрытие, слияние, укрупнение?

Респондент: Со стремлением найти внутренние резервы для того чтобы, так сказать, выполнить вот эти вот целевые как бы показатели.

Интервьюер: Ну, это в меньшей степени. При этом это связано именно с финансированием? Я так понимаю, да, на Ваш взгляд?

Респондент: Ну, может быть, да. Да, да, да.

Интервьюер: А каковы прогнозы и ожидания от дальнейшего введения вот этого механизма нормативно-подушевого финансирования?

Респондент: Ну, Вы знаете, наверно, мы так и будем придерживаться вот подушевого финансирования, потому что, всё равно, это как бы в какой-то части облегчило работу вот в плане, ну, как Вам сказать. То есть у нас то, каждый случай нужно было просчитывать. И вот Вам план. Столько-то вызовов, столько-то выездов, столько-то посещений. То теперь всё-таки, несмотря на то, что объем медицинской помощи всё равно планируется, всё это планируется. Значит, всё равно теперь уже не нужно, то есть мы не привязаны к количеству этих вызовов. Вот так что ли могу сказать.

Интервьюер: Ясно.

Респондент: Сумбурно, может быть, как-то.

Интервьюер: Ну, вот всё-таки Вы ожидаете.

Респондент: Минуточку. У меня ещё один разговор идёт параллельно в кабинете, и параллельно с Вами по телефону разговариваю.

Интервьюер: Вот Вы считаете, что, в принципе, что это улучшит всё-таки ситуацию в дальнейшем при развитии?

Респондент: Надеюсь. Надеюсь именно на это. В принципе, ход мысли правильный. Единственно, что вот, когда знаешь вот настолько мизерные эти подушевые суммы, тут получается просто анекдот. На вот десять рублей, ни в чем себе не отказывай.

Интервьюер: Ясно. Спасибо огромное.

Респондент: Вот. Извините за.

Интервьюер: Нет. Как раз вот то, что Вы сказали как раз то, что нужно. Спасибо огромное.

